

Жуань Рулинь удалялся в крайне смешанных чувствах, уводя за собой разряженную красавицу и дюжего молодца. От бывшего желания козырнуть богатством не осталось и следа. Он всё никак не мог понять, как это вышло: он ведь мечтал об изящной прелестнице... Но стоит какому-то проклятому проходимцу втереться в дело — и всё идет к чертям.

Эх...

Руки опустились, а душевные силы окончательно иссякли.

Слуги, глядя на тоскливый вид своего господина, понятия не имели, как его утешить. Они лишь переглядывались да молча плелись следом.

Разумеется, Бай Сяоху о дальнейших переживаниях юноши и понятия не имел — он уже вернулся к алтарю и снова взялся за заготовку снадобий.

Если раньше, до того как юноша явил свое мастерство, управляющий лавки и не думал препятствовать ему в расходовании трав, то теперь уж и подавно пылинки с него сдувал. Практик на стадии Золотого Ядра даже не стал возвращаться в свои покои: просто уселся неподалеку, рассудив, что совсем скоро его услуги снова понадобятся.

В общей сложности Бай Сяоху выковал пятнадцать закладок Пилюль иллюзорного духа: десять заходов дали по десять штук каждый, а еще пять — по три-четыре штуки высокой чистоты. В итоге получилось сто обычных пилюль по триста духовных камней за штуку и восемнадцать высших — по две тысячи за каждую.

От таких сумм поневоле возникало ощущение, будто духовные камни вообще ничего не стоят. Эх, а ведь помнится, прежде у него не водилось ни единой монеты, и ради капли тепла приходилось рубить на дрова собственную мебель!

Войдя во вкус, он даже сам не заметил, как пробил барьер: пятый уровень стадии Очищения Цзи, которого он ожидал лишь к завтрашнему утру, дался ему легко и непринужденно.

Повидав удивительные вещи, заклинатель Золотого Ядра даже бровью не повел при виде его прорыва — он ведь не знал, что еще пару дней назад Бай Сяоху едва перебивался на втором уровне, и решил, что тот просто достиг закономерного предела. Прорывы на этапе Очищения Цзи вообще вещь простая: набрал достаточно духовной энергии — и готово.

Бай Сяоху остался весьма доволен и на радостях заложил еще две печи. На этот раз он взялся за Пилюли восстановления духовной энергии, предназначенные, как следует из названия, для восполнения сил.

— Эти пилюли я в лавке оставлять не стану, заберу с собой, — предупредил он.

— Само собой, разумеется! — с готовностью отозвался заклинатель.

Лишь секундой позже до практика дошло: парень-то находится всего лишь на пятом уровне Очищения Цзи! По-хорошему, его запаса духовных сил едва должно было хватить на одну-единственную закладку. А тот молотил без усталости, заготовил гору снадобий да еще и прорваться сумел!

«Что за монстр...»

«Монстр» Бай Сяоху, едва завершив работу, не желал оставаться возле печи ни секундой дольше. Хотя он и боялся холода, чрезмерный жар тоже не жаловал — от пламени веяло нестерпимым зноем. Пока шел процесс и пламя подчинялось его воле, это еще можно было терпеть, но стоило затушить огонь, как юноша тут же поспешил прочь.

Увлечшись процессом, он совершенно потерял счет времени. Юйчжу, стопором стоявший в стороне, просить хозяина передохнуть так и не решился. В итоге вышло так, что время обеда давно миновало, и день клонился к вечеру.

— Эх, — досадно цыкнул Бай Сяоху. — Похоже, прогулка сегодня отменяется. Возвращаемся!

Подняв глаза, он обомлел: перед ним стоял Фу Са.

Бай Сяоху лишился дара речи.

Фу Са восседал во внешнем зале, где слуги лавки уже успели подать ему свежий чай и изысканные лакомства. Он неспешно попивал отвар, ожидая юношу.

Бай Сяоху подошел ближе и спросил:

— Ты как здесь оказался?

— В обеденный час тебя не нашли, а когда спросили, ответили, что ты ушел в город, — спокойно отозвался Фу Са.

Остальное Бай Сяоху понял и без слов: тот попросту забеспокоился, не дождавшись его к сроку, и отправился на поиски.

Бай Сяоху смущенно кашлянул:

— Да со мной все в порядке.

Фу Са смерил его сложным, трудночитаемым взглядом. Снадобья он успел осмотреть: их чистота и качество превосходили всё, что прежде изготавливали алхимики клана Фу. А ведь парнишка пока находился лишь на этапе Очищения Цзи и был совсем юн! Пусть его духовные корни оставляли желать лучшего, с таким изумительным талантом к алхимии за будущее можно было не опасаться. Всегда найдутся могущественные покровители, готовые щедро платить духовными камнями и редкими травами, чтобы взрастить его хотя бы до стадии Золотого Ядра.

Ему уж точно не было никакой нужды связывать жизнь с калекой и тянуть на себе чужое бремя.

— Ты чего так смотришь? — удивился Бай Сяоху.

Фу Са молча протянул ему бронзовое зеркальце.

Юноша взглянул на свое отражение и обомлел:

«Мать честная, что это за сажная рожа?!»

Он совсем забыл, что с таким ничтожным уровнем культивации весь контроль уйдет на печь, а от въедливой копоти защититься будет просто нечем!

Бай Сяоху досадно поморщился.

Фу Са подозвал слугу — того самого мальчугана, что первым встречал юношу у дверей:

— Проводи молодого господина Бая, пусть умоется.

По-хорошему, ему и одежду стоило сменить: сам Бай Сяоху даже не заметил, как его белоснежное ханьфу превратилось в грязно-серое рубище.

Пока юноша приводил себя в порядок, Фу Са погрузился в раздумья.

Прежде он считал Бай Сяоху обладателем никчемного девятикомпонентного духовного корня и грешным делом думал, будто тот и впрямь пылает к нему искренними чувствами. Теперь же выяснилось, что перед ним редкий гений алхимии. Человек с таким даром может выбрать себе в спутники кого угодно. С какой стати ему связывать судьбу с бесполезным калекой?

Бай Сяоху не просто умылся, но и с удовольствием погрузился в горячую бадью, смыв с себя всю гарь. Облачившись в чистое белое одеяние и пододев вниз подкладку потеплее — мороз на улице стоял трескучий, — он вышел во внешний зал.

Заметив мрачный и отстраненный вид Фу Са, Бай Сяоху на мгновение задумался, а затем прибавил шаг:

— Всё, я готов! Пойдём скорее домой, ужасно есть хочется. Обед пропустил, у меня аж в животе урчит.

Фу Са тут же спросил:

— Почему же не пообедал?

Бай Сяоху обиженно поджал губы:

— Забыл...

Фу Са на мгновение лишился слов.

Ему часто приходилось слышать бранное «Да ты бы и о еде забыл, кабы голова не прирастала!», но видеть человека, действительно забывшего поесть, ему доводилось впервые.

— Поедем назад, — вздохнул Фу Са. — Я пошлю слугу вперед, пусть на кухне всё приготовят.

— Отличная мысль! — обрадовался юноша.

Прихватив Юйчжу, они отправились в обратный путь. По дороге Бай Сяоху, донимаемый голодом, достал пару Пилюль восстановления духовной энергии и ловким движением отправил их в рот. Фу Са даже за руку его схватить не успел...

— Нельзя злоупотреблять снадобьями, — предостерег Фу Са.

Бай Сяоху легкомысленно кивнул:

— Знаю-знаю! Но это же моя собственная стряпня, от неё никакого вреда не будет.

Кабы не дефицит редких трав, на которые требовались целые горы денег, да не ограничения собственного низкого уровня, он давно заготовил бы целый сундук целебных шариков и щелкал их весь день вместо лакомства.

Видя такую уверенность, Фу Са возражать не стал.

А затем наблюдал, как юноша всю дорогу без остановки отправляет пилюлю за пилюлей себе в

рот...

Если у тебя под рукой лежат вкусняшки, разве можно удержаться? Бай Сяоху считал, что нельзя. Покуда есть — надо уплетать! Так что к тому моменту, как экипаж подъехал к поместью, он срубал все двадцать пилюль восстановления духовной энергии.

Особого насыщения это не принесло, зато духовная энергия перехлестнула через край, вытолкнув его на шестой уровень стадии Очищения Цзи.

«Замечательно, — про себя ухмыльнулся Бай Сяоху. — Сами собой прорывы идут».

Хвастаться такими вещами вслух он, естественно, не стал — это звучало бы слишком жестоко, особенно перед Фу Са.

Впрочем, хоть Фу Са и лишился сил, став обычным смертным, в прошлом он достиг стадии Золотого Ядра, а потому прекрасно понял, что произошло. Скорость продвижения ошеломила, но, порассуждав, он решил, что Бай Сяоху целых двенадцать лет прозябал на втором уровне, накопив колоссальный скрытый потенциал, который теперь прорвался наружу.

Встретивший их управляющий Фу едва не лишился дара речи. Ещё вчера этот юноша едва перешагнул третий уровень Очищения Цзи, а сегодня вернулся уже на шестом! Что вообще могло произойти за пару часов прогулки по городу?!

Ответа ему, разумеется, никто дать не изволил. Барина и его гостя донимал голодный солончаковый волк. Юйчжу-то к подобным казусам уже привык, а вот Бай Сяоху терпеть не намеревался и сразу же потащил Фу Са в столовую.

Фу Са и сам за весь день рта не окропил. Обнаружив около полудня пропажу Бай Сяоху, он отправился на его поиски к подножию горы, прямо в семейный Павильон пилюль. Узнав о произошедшем и увидав, с каким усердием юноша колдует над печью, он не стал ему мешать.

Час был не то чтобы обеденный — скорее, затяжной ранний ужин. Все равно через полчаса стемнеет, так что какая разница?

Слуги уже накрывали на стол, и Бай Сяоху, не дожидаясь, пока подадут всё остальное, принялся за еду:

— С завтрашнего дня давайте снова готовить по моим рецептам! — пробормотал он с набитым ртом.

Фу Са, естественно, возражать не стал:

— Кушанья с той стороны континента и впрямь вкуснее? — мимоходом поинтересовался он.

— Вкус — дело десятое, главное — укрепление жизненных сил, — с важным видом пояснил юноша. — То бишь целебное питание! Вот заклинатели, едва научившись обходиться без пищи, тут же завязывают с едой, чтобы не загрязнять тело. Но есть и иной путь: если приготовить блюда правильным образом, они принесут организму неоценимую пользу.

Фу Са слышал подобное впервые, однако спорить не стал. В душе его разлилось тепло:

— Спасибо тебе за заботу.

Столько труда положить ради того, чтобы выходить его... Теперь-то он окончательно понял: Бай Сяоху всячески пытался проверить его пульс лишь для того, чтобы найти способ исцелить его. А молчал просто потому, что не хотел давать напрасных надежд, пока сам во всем не удостоверится.

Окончив трапезу, Фу Са позвал управляющего и велел раздобыть для Бай Сяоху качественный алхимический котел. Вдобавок приказал отпереть семейную сокровищницу и перенести часть лечебных трав в распоряжение юноши.

Управляющий Фу хоть и удивленно похлопал глазами, спорить не смел.

Хороший котел у них как раз имелся. Пусть он уступал творениям мастеров из Долины Божественной Медицины, но ценность имел немалую. Впрочем, для будущего члена семьи ничего не жалко.

Целебных трав в запасах тоже хватало. Вот только дворик у молодого господина Бая был тесноват — развернуться негде. Поразмыслив, управляющий решил соединить его жилье со смежной усадьбой: в одной можно спать и отдыхать, а в другой разместить котел и хранилище ингредиентов.

Отдав соответствующие распоряжения, он отправил слуг и младших адептов приводить помещение в порядок и перетаскивать вещи.

В это время Бай Сяоху как раз возвращался с кухни, куда относил подробно расписанный кулинарный сборник. Подойдя к своему крыльцу, он заметил управляющего Фу, суетившегося в соседнем дворе:

— У вас что, снова гости намечаются? — с любопытством поинтересовался юноша.

— Вовсе нет, — с улыбкой пояснил старик. — Молодой господин распорядился устроить здесь для вас алхимический покой.

Бай Сяоху застыл от изумления:

«Чего?! И когда это он успел мне личную лабораторию отстроить?!»

<http://bllate.org/book/20645/2132422>